

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Вятчинской улицы, домъ Рогина, въ входѣ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленія—за заглавное мѣсто, по восьми коп. за строку пята; на первую строку принимается только объявленія отъ общественныхъ и сослуживцевъ редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates for different durations and locations like Tiflis and other cities.

Отдѣльные номера по 5 коп.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

СОДЕРЖАНІЕ:

- ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственные распоряженія. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ Сѣвернаго телеграфнаго агентства). Породовая статья: По поводу Потійскаго порта. Тифлисская жизнь: Освященіе новаго здания Кавказскаго военно-окружнаго суда.

ловь; также облагается добыча соли горною податью, въ размѣрѣ отъ 1/2 до 7 к. съ пуда, смотря по мѣстности.

ЛОНДОНЪ. Апелляціонный судъ въ Мидлеструнѣ утвердилъ приговоръ о присудженіи О'Бриена къ трехмѣсячному тюремному заключенію.

ТИФЛИСЪ.

20-го октября 1887 г.

Смѣлость города беретъ — это вѣрно и констатировано теоріею и практикою. Но смѣлостью нельзя взять науку и технику, а надо этому дѣлу поучиться.

Мы должны это высказать по поводу напечатаннаго въ № 1321 "Новаго Обзорія" техническаго этюда о сооруженіи и улучшеніи Потійскаго порта — перенесеніемъ его въ озеро Палеостомъ.

Авторъ утверждаетъ, что „въ Европѣ ежегодно проектируются и строятся десятки портовъ, и мы (тогда же авторъ) не знаемъ случая, чтобы строительная наука оказывалась безсильной въ этомъ неистомомъ, почти рутинномъ дѣлѣ.“

Это смѣлое рѣшеніе показываетъ, что авторъ не имѣетъ никакого понятія ни о современныхъ европейскихъ портахъ, ни объ ихъ исторіи вообще, ни объ исторіи Потійскаго порта въ частности.

Потійскаго порта и многое множество еще болѣе неудачныхъ и разорительныхъ опытовъ проектированія и сооруженія портовъ въ другихъ странахъ, на мѣстахъ мало извѣстныхъ и даже въ мѣстностяхъ хорошо изученныхъ, какъ, напримѣръ, въ портъ Сіотатъ, Сеттѣ, Курачи и пр. и пр., и, можетъ быть, вмѣсто упрека въ невѣжествѣ по адресу русскихъ инженеровъ, согласился бы съ слѣдующимъ мнѣніемъ одного изъ извѣстныхъ европейскихъ инженеровъ:

„Главныхъ причинъ дурного состоянія портовъ три, которыя я не буду здѣсь подробно излагать. Но слѣдуетъ постоянно помнить мнѣніе г. Ренделя, что большинство „таваней своимъ плохимъ состояніемъ болѣе обязано такъ называемымъ улучшеніямъ, чѣмъ естественнымъ причинамъ упадка“ *).

Почему это такъ? Да именно потому, что рутинна невозможна при сооруженіи портовъ, а теоретическія мнѣнія, при разсмотрѣнн проектѣ у насъ и вездѣ, всегда преобладаютъ, отчего при исполненіи оказываются неотвѣчающими мѣстнымъ морскимъ условіямъ.

Если-бы авторъ былъ сколько-нибудь знакомъ съ исторіею сооруженія Шербургскаго волнолома, начатаго при Людовикѣ XIV и оконченнаго при Наполеонѣ III, или съ улучшеніями устья Роны, начатыми еще прежде, исправляющимися знаменитымъ Вобаномъ и брошенными при Наполеонѣ III, — то онъ, конечно, не рѣшился-бы утверждать, будто-бы ничего подобнаго потійскимъ зловоніямъ въ Европѣ никогда не бывало, а припомнилъ бы проекты гг. Белли и Габба для

условія окажутся къ тому благоприятными, но для доказательства выгоды ихъ постройки совершенно недостаточно примѣра Алжира, какъ послѣднее слово науки, а необходимо точное знаніе мѣстныхъ морскихъ условій, о которомъ въ техническомъ этюдѣ автора нѣтъ и намека, такъ-какъ все ограничивается топографическимъ описаніемъ мѣстности и ея выгодъ сравнительно съ мѣстностью Алжира.

Бросить строящийся Потійскій портъ только потому, что для Алжира составленъ проектъ, который топографическія условія Поти даютъ возможность скопировать, — предложеніе самое нераціональное.

Авторъ разбираемой статьи рекомендуетъ, какъ последнее слово науки, описываемые имъ, конечно съ газетныхъ извѣстій, проекты сооруженія порта въ Алжирѣ, которые и рекомендуетъ повторить на озерѣ Палеостомѣ.

Въ понедѣльникъ, 19-го октября, происходило освѣщеніе новаго здания Кавказскаго военно-окружнаго суда, построеннаго на средства инженернаго вѣдомства.

даний, совѣщательная комната, комната для экспертовъ, комната для подсудимыхъ и двѣ комнаты для свидѣтелей. Зала засѣданій довольно обширна: въ ней можетъ помѣститься до 100 человекъ публики. Изъ комнаты для подсудимыхъ идетъ узкая лѣстница въ нижній этажъ здания, въ помѣщеніи для военнаго караула, состоящее изъ большой комнаты, въ которой устроены три отдѣльныхъ свѣтлыхъ карцера съ рѣшетчатыми дверьми, для помѣщенія арестованныхъ подсудимыхъ изъ нижнихъ чиновъ. Изъ караульной комнаты устроены выходы на дворъ, къ воротамъ.

Въ концѣ настоящаго октября мѣсяца при городскомъ Михайловскомъ воскресно-праздничнаго школа съ довольно обширною программой преподаванія. Въ настоящее время всѣ формальности, необходимыя для устройства этой школы, соблюдены, и остановка лишь за городскимъ училищнымъ комитетомъ, который въ продолженіе уже долгаго времени, вслѣдствіе какихъ-то причинъ, никакъ не можетъ рѣшить окончательно вопроса объ этой школѣ.

Въ понедѣльникъ, 19-го октября, въ Тифлискомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Молчановаго, была поставлена, во второй разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, опера Моцарта «Донъ-Жуанъ».

Засѣданіе Тифлисскаго городской думы. Въ понедѣльникъ, 19-го октября, состоялось очередное засѣданіе Тифлисскаго думы, на которое собралось 35 гласныхъ.

Засѣданіе Тифлисскаго городской думы. Въ понедѣльникъ, 19-го октября, состоялось очередное засѣданіе Тифлисскаго думы, на которое собралось 35 гласныхъ. По прочтеніи журнала предыдущаго засѣданія, былъ доложенъ указъ Правительствующаго Сѣна по жалобѣ городского головы на постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія о порядкѣ объявленія общиннымъ сборомъ имущества, представляемыхъ въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ.

Слѣдующій концертъ талантливаго артиста-флейтиста г. Тершана, какъ мы слышали, состоится въ субботу, 24-го октября, въ зимнемъ помѣщеніи Тифлисскаго «Бружка».

Въ понедѣльникъ, 19-го октября, въ Тифлискомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Молчановаго, была поставлена, во второй разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, опера Моцарта «Донъ-Жуанъ».

Засѣданіе Тифлисскаго городской думы. Въ понедѣльникъ, 19-го октября, состоялось очередное засѣданіе Тифлисскаго думы, на которое собралось 35 гласныхъ.

Въ среднемъ этажѣ расположены канцелярія военнаго прокурора и суда и кабинетъ военныхъ судей, а въ верхнемъ: съ правой стороны—квартира председателя суда, а съ лѣвой—зала засѣданія.

The conservation and improvement of tidal rivers by E. K. Calver, London, 1858, pag. 100.

въ усердіи, умѣни и вкусѣ, но формы производства и орудія устарѣвши. Постоянно возрастающій наплывъ европейскихъ товаровъ гибельно выдѣляетъ, но сожалѣнію, на мѣстную промышленность, и замѣчания доктора Янша о вредномъ направленіи англійской торговой политики по отношенію къ Марокко заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Великолѣпный климатъ сѣверныхъ равнинъ способствуетъ тамъ развитію такихъ-же продуктовъ, какъ и въ Европѣ; на югѣ-же, въ защищенныхъ мѣстностяхъ, имѣются въ изобиліи произведенія, свойственныя странамъ тропическихъ климатовъ: гумми, финики, рисъ и др. Вывозу препятствуютъ отчасти запрещенія. Главные предметы вывоза составляютъ: кожи и мѣха, шерсть и шерстяныя матеріи, горохъ и бобы, обувь, быки, мидаль, гумми, воскъ, яйца и страусовыя перья. Сумму вывоза, хотя нельзя сказать чтобы вѣрующе, вѣдѣніе таможни странъ таможенныхъ чиновниковъ, Янша опредѣляетъ за 1885 г. въ 24,873,000 марокъ; ввозъ за тотъ-же годъ въ 27,701,000 марокъ. Важнѣйшими пунктами вывоза и ввоза служатъ Танжеръ, Казабланка, Мазаганъ и Могодоръ. Изъ суммы ввоза 12 милліоновъ приходится на одинъ шерстяной издѣлія, большинство которыхъ идетъ изъ Манчестера. Затѣмъ главнѣйшія статьи ввоза составляютъ: сахаръ, главнѣйшимъ образомъ изъ Франціи и Англіи; питательные продукты, чай, металлическія издѣлія, сиритъ, желѣзные и стальные товары, бумага и свѣчи. По суммѣ ввоза за 1884 годъ, на первомъ планѣ стоитъ Англія съ 13,131,000 марокъ; за нею слѣдуютъ Франція съ 3,373,000, Бельгія съ 287,000, и Германія съ 173,000 марокъ; ближайшая къ Марокко Испанія занимаетъ пятое мѣсто, съ 62,000 марокъ ввоза.

Сильно вредитъ внутреннимъ оборотамъ недостатокъ путей сообщенія; въ дѣльной странѣ нѣтъ ни одной большой дороги, нѣтъ правильного воднаго сообщенія, и товары перевозятся посредствомъ каравановъ. Нѣтъ ни одной желѣзной дороги, ни одной открытой гавани; запрещеніе вывоза рождаетъ цѣны на зерновой хлѣбъ, пшеницу, ячмень и т. п. По справедливому замѣчанію Янша, европейскія державы слѣдовало-бы сообща позаботиться о реформахъ въ этомъ направленіи и добиться успѣховъ отъ марокканскаго правительства.

Исламъ—единственная религія въ странѣ; евреи не имѣютъ, по Корану, никакихъ гражданскихъ правъ, и ихъ только терпятъ какъ подданныхъ. Но подданство это въ сущности ничего больше, какъ угнетеніе и эксплуатація марокканскими властями, и потому многіе евреи всячески стараются избавиться отъ него, выхлопывая себя черезъ консуловъ протекторатъ какаго-нибудь европейскаго или американскаго государства.

Правленіе въ Марокко чисто деспотическое; султанъ, намѣстникъ пророка, въ своей абсолютной власти ограниченъ только, въ самой ничтожной степени, предписаніями Корана. Настоящая диктатура, называемая Филали или Гасана, ведетъ свое происхожденіе отъ Гасана, сына Али, племянника и зятя пророка. Султанъ въ одно и то-же время глава и церкви и государства. Въ административномъ отношеніи страна раз-

дѣляется на 44 округа, управляемые кадами.

Съ именемъ Марокко соединяются для насъ романтичныя воспоминанія: воспеваютъ въ памяти герои, отличившіеся въ борьбѣ противъ испанцевъ и столь возведенные Роуху; передъ нами встаютъ во всемъ своемъ величій до сихъ-поръ удѣлявшія еще и поражающія своимъ великолѣпіемъ сооруженія, которыя, какъ Альгамбра, служатъ украшеніемъ городовъ южной Испаніи; вспоминаются, даже, рыцарскія битвы народовъ съ португальцами. Въ эти воспоминанія дѣлаютъ особенно привлекательнымъ путешествіе въ прибрежныя марокканскія города. Въ они болѣе или менѣе интересны; вотъ древнѣйшій Танжеръ, основанный, какъ предполагаютъ, еще финикійцами, известный во времена римлянъ подъ названіемъ «Mauretana caesiensis», съ древними воротами и кирпичными стѣнами, гористыми узкими улицами, съ роскошными домами испанскихъ евреевъ, съ очаровательнымъ видомъ на Средиземное море съ высокаго Касба; потомъ Могодоръ съ оживленной пестрой толпой въ гавани и на рынкѣ; Соко, гдѣ купцы-мавры хватаются своими товарами; толпатаи нищие, ослѣпленные по приговору судей; съ караванъ-сараями, грязнымъ еврейскимъ кварталомъ, разсказчиками сваяровъ, фокусами, укротителями змѣй и проч.

Фецъ или, правильнѣе, Фастъ, резиденція султана, такъ описываетъ Людвигъ Пичъ, сопровождавшій нѣмецкое посольство въ 1878 году: «Этотъ городъ, отличающійся изобиліемъ воды, болѣе всѣхъ извѣстныхъ мѣвъ городовъ отличается также ужаснѣйшей грязью, отвратительнѣйшей, заражающей воздухъ, землю и воду нечистой. Природа щедро надѣлила его всеми своими благами: прелестнымъ климатомъ, плодородной почвой, роскошными, живописными видами, красть которыхъ много способствуетъ упомянутое изобиліе воды, жители-же прилегаютъ все стараніе къ тому, чтобы всѣ эти дары природы оставались безплодными». Наконецъ, Марокко, Марраканъ-эль-Гамра, расположенный на плоской возвышенности, съ своими семью воротами, большими торговыми площадями и базарами, производя впечатлѣніе пологого упадка.

Что сказать о марокканской арміи? Янша, описывая ея движенія въ лагерѣ Вади-Меза, говоритъ, что 25 или 30 тыс. человекъ европейскихъ войскъ совершенно достаточно для того, чтобы разбить марокканскую армію въ открытое поле. Но для полного покоренія страны, для того, чтобы сломить враждебный всякой культурѣ арабскій духъ, кромѣ военной силы, потребовалась-бы въ десять разъ болѣешая сила европейской колонизаціи.

Танжеръ своимъ голоданіемъ далъ примѣръ гастрономическаго воздержанія, то Артуръ, наоборотъ, далъ образецъ крайней музыкальной невоцерковленности. — **Коза-спасительница.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась. — Ничего-то у меня нѣтъ, родимые. Что хотите, дѣлайте со мной—ничего нѣтъ, и дайте вамъ нечего... Но такъ-какъ французы не отставали, то она вспомнила о спрятанной козѣ. „Ужъ отдайте мнѣ видю—мелкуючу у нея въ головѣ, а то не откажетесь!“ — Развѣ вотъ что, сударини,—сказала она французамъ: у меня есть коза, возьмите ее... Съ этими словами подошла она къ крыткѣ, — которой закрывается подполье, и открыла ее. Французы побѣднѣли, все на мѣстѣ замерли. А потомъ какъ бросится изъ избы, да на лошадей—и сейчасъ-же марш-маршъ изъ деревни. А сами кричатъ: „казакъ, казакъ!“ да нахлестываютъ лошадей. Они думали, что баба спрятала у себя въ подпольѣ казавовъ. — **Городской голова въ роли матери.** Недавно жители города Аргоны, въ штатѣ Канзасъ, проснувшись рано утромъ, узнали пріятную новость: ихъ городской голова родилъ дочь. Дѣло въ томъ, что съ текущаго года городскимъ головой Аргоны избрана женщина. Это первый примѣръ, чтобы представительница прекраснаго пола была-бы въ числѣ представителей города, въ которомъ нѣсколько тысячъ жителей мужики.

— **Морская ласточка.** Когда осенью морской берегъ пустынетъ и всѣ кувалачи уже поразвѣялись, къ ролоту волнъ вдругъ примѣшивается крикъ птички-предвѣстницы зими. Птичка эта называется „рикскагъ“; это самая красивая и самая любознательная изъ морскихъ ласточекъ. Быстрый и граціозный полетъ, красивая перья, живая и кокетливая движенія, свѣтлостъ, доброта—все это имѣется у прелестной птички, но въ особенности она отличается отъ другихъ безконечною любовью къ себѣ подобнымъ. Эта симпатичная птичка — замѣчательный рыбакъ; широко распрямивъ крылья, медленно летаетъ она высоко надъ самыми облаками, такъ высоко и плавно, что кажется небольшимъ точкой въ небѣ, точно пушокъ, подгоняемый леговымъ вѣтромъ, но и съ этой высотой она внимательно слѣдитъ за наступающими и обгоняющими другъ-друга широкими волнами, пронскающими и уносящими мелкихъ рыбокъ. Вотъ, наконецъ, она намѣтила себѣ добычу и стремительно головой внизъ несется къ волнамъ, проворно схватываетъ рыбку, проглатываетъ ее и чрезъ минуту съ веселою нѣспой поднимается опять къ облакамъ. Если какъ-нибудь случайно намѣченная ею добыча ускользнетъ отъ

нея, она описываетъ кругъ въ воздухѣ и медленно, на этотъ разъ ужъ безъ нѣспы, полетаетъ къ небесамъ. Дружокъ, соединяющая этихъ птичекъ, просто удивительна. Если напр., старый пикетаръ, большой или раненый, не можетъ поквитаться скалы, гдѣ онъ свилъ себѣ гнѣздышко, товарищи его косятъ точно такъ-же, какъ нѣкогда кормилъ онъ своихъ птенчиковъ. Если родители молодого птенчика убиты, сирота воспитывается соседними птичками. Если трупъ пикетаръ выброшенъ на берегъ или найденъ на скалѣ, стая ласточекъ окружаетъ его, сначала вертеть его и перерачиваетъ клювомъ, точно желая убѣдиться, действительно-ли птичка мертва; затѣмъ, подхвативъ его, онѣ медленно и съ печальнымъ вѣнцемъ уносятъ его куда-нибудь подальше, на каку-нибудь уединенную скалу, тамъ бережно складываютъ нору и закармливаютъ ее пескомъ. Извѣстный натуралистъ Эдвардъ разсказываетъ слѣдующее трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительное зрѣлище, котораго онъ былъ очевидцемъ. Онъ встрѣчалъ въ морѣ въ тридцати метрахъ отъ берега, гдѣ стоялъ охотникъ. Съ пробитымъ крыломъ птичка билась и жалобно кричала на волнахъ. Тотчасъ-же цѣлая стая ласточекъ съ шумомъ оступилась къ раненому, котораго между тѣмъ волна прибивала къ берегу. Не забывая о собственной безопасности, ласточки собрались къ нему на помощь, окружили Эдварда, пронзительно вскрикивая, какъ-бы упрекая его въ жестокости. Подгоняемый волной, раненый достигъ берега, и я, разказываетъ Эдвардъ, несмотря на свое смущеніе, рѣшился поднять его. „Но только-что я протянулъ къ нему руку, какъ вдругъ къ моему величайшему изумленію двѣ ласточки схватили его за крылья, приподняли изъ воды и высоко подняли съ нимъ на воздухѣ. Двѣ другія ласточки посадили за ними, какъ-бы стараясь защитить ихъ отъ меня; чрезъ некоторое время пикетаръ спустился къ морю неподалеку отъ меня и осторожно положилъ раненую птичку на воду; тогда двѣ другія ласточки сѣвшия первыи носильщиковъ и, подхвативъ опять-таки за крылья подгрѣбенную птичку, унесли ее такъ далеко отъ меня, что я потерялъ ихъ изъ виду“.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концовъ зашли также и въ избышку одной бѣдной старушки-бобылки, все имущество которой заключалось въ козу старушка, заслышавъ о приближеніи французовъ, спрятала въ подполье. Когда французы стали требовать у нея „шпионство“, угрожая ей истоптаными, старушка смутилась.

— **Историческая картина.** Въ „Смол. Вѣстникѣ“ время отъ времени помѣщаются воспоминанія и эпизоды изъ эпохи войны 1812 года, которая до-сихъ-поръ жива осталась въ памяти населенія Смоленской губерніи. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: Завѣло нѣсколько французовъ въ одну деревню. По обмолвенію, они обошли всѣ хаты, все перерыли и отобрали у крестьянъ болѣе цѣныя вещи и деньги. Въ концѣ-концов

